

Лев Голубев-Качура

Гроза над Байкалом

Историко-
приключенческое фэнтези

Лев Голубев-Качура
Гроза над Байкалом.
Историко-
приключенческое фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650455

ISBN 9785449628091

Аннотация

Стремление людей к прекрасному бесконечно, и они не знают, добьются успеха или нет.. Каждый человек, достигнув старости, беспокоится – какой след оставит своим потомкам. След этот – творение рук наших. И что мы оставим потомкам нашим – это и будет итог нашей жизни.

Содержание

Гроза	5
От автора	5
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	22
Глава четвёртая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Гроза над Байкалом Историко- приключенческое фэнтези

Лев Голубев-Качура

© Лев Голубев-Качура, 2019

ISBN 978-5-4496-2809-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гроза над Байкалом (Историко- приключенческое фэнтези)

От автора

Чтобы написать книгу надо обладать чувством красоты, размерности, иметь богатое воображение и жизненный опыт. Насколько хорошо я ими всеми владею сказать не могу, но я прилагаю все свои силы и свои знания, чтобы написать хотя бы небольшой рассказ.

Получается это у меня или нет судить вам, читатели.

Стремление людей к прекрасному бесконечно. И они не знают, кто из них добьётся большего успеха в жизни. Но есть одна тонкость, которую молодость не может узнать... Каждый человек, достигнув определённого возраста, то есть старости, должен обеспокоиться, какой след, или хотя бы тень следа, оставил он после себя потомкам.

След этот – творение рук наших. То, что мы оставим будущим потомкам нашим, и будет мерилom нашей жизни.

Глава первая

– Куда идёт эта дорога? – спросил кто-то у муллы Зайдина.

– С тех пор, как я себя помню, она никуда не идёт, а лежит себе на месте, – последовал ответ.

(Уйгурский юмор)

Полковник поднял голову на стук в дверь.

– Войдите!

В кабинет вошёл офицер с папкой в руке. Вид его был странен для жителя столицы, если не сказать больше: это был молодой, на вид лет тридцати, и загоревший до черноты, словно только что вернулся из мест с жарким тропическим солнцем, офицер милиции.

– Товарищ полковник, разрешите войти?

– Входи старлей, входи.

Лицо полковника осветилось улыбкой при виде вошедшего.

– Как «отдохнул» под жарким солнцем юга?

– Климат привычный, товарищ полковник. Работу сделал – преступник доставлен.

Полковник протянул руку для приветствия, и когда старший лейтенант пожал её, сказал:

– С отчётом я ознакомился, можешь не докладывать. Как твой бывший шеф себя чувствует?

– Работает, товарищ полковник. У него новый помощник.

– Не обижается на тебя за твой перевод к нам?

– Нет, товарищ полковник. Мы с ним даже выпили по дюжину грамм за встречу.

– Хорошо, что не обижается...

Полковник встал из-за стола, не произнося ни слова прошёлся несколько раз по кабинету и, остановившись рядом с молодым офицером, сказал:

– Доронин, отдохнуть после командировки тебе не придётся.

– Я не устал, товарищ полковник. Какое дело прикажете принять?

– Тебе, старший лейтенант, придётся поработать в Иркутске.

Где? – непроизвольно вырвалось у Доронина. Я же только что вернулся почти оттуда! Стоило преодолевать тысячи километров, чтобы вновь повторить почти тот же путь?

– Не стоило, Николай, не стоило. Но обстоятельства так сложились, что больше некого туда послать, кроме тебя.

Понимаешь, ты уже возвращался в Москву, когда в Управление поступил звонок оттуда – там стали люди пропадать по неизвестной причине.

– Товарищ полковник, простите, но там же очень сильные оперативники, не мне чета...

– Конечно, Коля. Но они привыкли к местным условиям..., их глаза... как-бы «замылились». Возможно они не замечают кое-какие мелочи... Вот ты и посмотришь свежим взглядом – что, да как?

У тебя вполне конкретная роль, вернее цель, но в конфликт с местными оперативниками не вступай, и себя не очень-то афишируй.

По прибытии на место доложишься только начальнику Управления, он о твоём появлении будет информирован.

Иии, не слишком геройствуй! Твоя задача только найти, почему пропадают люди, и доложить начальнику Управления по иркутской области, ну, и нам, естественно.

Понял задание, старший лейтенант?

– Так точно! Разрешите оформлять документы?

– Они готовы. Зайди в отдел кадров.

– Слушаюсь!

Когда за офицером закрылась дверь, полковник в раздумье, а возможно и в восхищении, пршептал: «Ах молодость... В твои года я тоже был таким же энергичным».

Глава вторая

Среди пассажиров прилетевшего из Москвы ИЛ-18 на ступеньках трапа появился молодой человек неброской наружности. На голове, чуть залихватски, сидела светло-коричневая шляпа, гармонируя с такого же цвета костюмом.

В одной руке он держал небольшой саквояж, а на другой, перекинутый через руку, свободно висел плащ.

Молодой человек, приподняв голову, взглянул на бездонно-голубое небо и, неизвестно чему улыбнувшись, принялся догонять ушедших вперёд пассажиров.

Это был такой же пассажир, как и все прилетевшие рейсом Москва-Иркутск. Единственное, что его отличало – это бросающийся в глаза густой загар на лице и походка.

В его движениях чувствовались энергичность и целеустремлённость. Он шёл словно по военному плацу – твёрдо ставя ногу и, если бы его руки не были заняты, делал бы резкую отмашку.

Любой человек, хотя бы немного прослуживший в армии, сразу бы узнал в нём кадрового офицера.

Выйдя на привокзальную площадь, он, оглядевшись вокруг, и поняв, что его никто не встречает, не стал «ловить» такси, а сразу направился к автобусной остановке. Дождавшись нужный ему маршрут, он занял место в салоне у окна.

Проехав несколько остановок по городу, он, с любопытством рассматривая появляющийся перед глазами пейзаж, вышел неподалёку от здания ГУВД.

По его поведению было видно – он прекрасно ориентируется в городе, знает маршрут, или же изучил его заранее.

Любой человек, впервые посетивший незнакомый город, обязательно бы стал уточнять – как проехать туда-то, или, как попасть в такое-то место, но наш молодой человек этого не делал.

Покинув автобус он напрямик направился к зданию ГУВД, и смело, словно он делал это много раз, открыл входную дверь.

* * *

В большом кабинете начальника ГУВД, генерал-лейтенанта Иващенко, находились трое: сам хозяин кабинета, милицкий майор и, прибывший из Москвы молодой человек.

Разговор шёл о ЧП на полуострове «Хилмэн Хушун». Докладывал майор.

Произнеся бурятское название полуострова, он, чтобы приезжему было более понятно, сразу же перевёл его название на русский язык – «Святой нос».

Так вот, говорил он, по полуострову проходит несколько туристических маршрутов, и на нём ежедневно находятся две-три группы, не считая одиночек.

За последние два месяца в этом районе пропало семь человек, в основном одинокие туристы. Этих «любителей приключений» сложно отследить и проконтролировать, и своевременную помощь оказать тоже сложно: поди найди их, если они суют нос, простите за каламбур, куда ни попадая.

Найти человека среди скал, обрывов и лесной зоны, даже с вертолётa, практически сложно, а иногда даже невозможно.

Прочёсывание полуострова тоже мало что даёт – все щели, провалы сложно проверить, хотя они у нас на учёте. Мы делаем всё возможное и невозможное – даже водолазов подключили для поиска.

Но, увы, этих людей нет! Нет, словно их никогда и не было на полуострове.

Поэтому, товарищ старший лейтенант, он повернул голову к приезжему, по моему предложению Вас и пригласили...

Но, почему именно меня, пожал плечами молодой офицер, а не любого другого?

Потому, вступил в разговор генерал, что вы, по словам ваших сослуживцев, обладаете способностью находить то, что не могут найти другие. Так говорят...

Наши сотрудники много чего умеют, продолжил он, но... Не знаю..., попробуйте... Возможно ваши знания смогут нам помочь в розыске пропавших, хотя...

В интонации, в голосе генерала, Доронин уловил долю скептицизма.

Действительно, подумал Николай, с какой стати верить

какому-то «заезжему молодцу», то есть, мне, когда своих «умников» хоть отбавляй. Но... попробовать надо.

В это время генерал, испытующе взглянул на старшего лейтенанта, и продолжил: «Майор, доложите о вашем плане операции!»

Николай внимательно слушал, иногда задавал уточняющие вопросы, а когда майор закончил, отрицательно покачал головой.

В чём дело?! – повысил голос генерал Что вам не понравилось в разработанном майором плане?

Николай в голосе генерала услышал нотки недовольства и даже некоторой обиды за своего сотрудника. Он предположил, хотя это возможно было и не так, генерал, выражая своё скрытое недовольство, подумал: «Вот щенок столичный! Мнит о себе чёрт знает что! Тоже мне сыщик!»

Говорите, старший лейтенант, приказал он, что вам не нравится. Вы можете предложить свой план?

Голос генерала всё более накалялся.

Простите, товарищ генерал-лейтенант, Николай перешёл на официальный тон: я здесь человек новый, меня никто не знает, поэтому я хотел бы действовать самостоятельно, естественно, ставя товарища майора в известность о своих действиях...

Говоря эти слова, Николай попытался показать, что, хотя он и будет действовать по своему усмотрению, но о его действиях руководство ГУВД будет знать.

Он мягко попытался применить народную мудрость в разговоре с руководством области – «И волки сыты, и овцы целы».

Генерал, произнеся «Мгм», побарабанил пальцами по столу, и вдруг улыбнулся. Кивнув в сторону Доронина, он сказал: «Хитёр старший лейтенант, а, майор? Вроде бы и под местной властью, а действовать-то будет самостоятельно. Не прикопаешься. Мо-ло-дец! Ладно, что предлагаешь?

– Я, товарищ генерал, предлагаю доставить меня на остров Ольхон, а дальше, до вашего носа, простите, я имел ввиду полуостров Святой Нос, я буду добираться самостоятельно, под видом туриста. Надеюсь, соответствующей экипировкой товарищ майор меня обеспечит.

– Что ж, план в общем..., конечно, не плох, но в нём много риска, – произнёс генерал, и посмотрел на майора: «Как думаешь, стоит попробовать?»

– Давайте доверимся старшему лейтенанту. Он, наверное, знает о чём говорит, раз предлагает...

– Так ты согласен? – «надавил» на майора начальник ГУ-ВД.

– Согласен, – ответил майор, и стал собирать свои записи.

– Продумайте всё до мелочей, – напутствовал офицеров генерал, и кивком головы отпустил.

* * *

Доронин вернулся в гостиницу, когда на улице уже начали

зажигать фонари. Весь остаток, дня после приёма у генерала, он провёл на складе Управления, подбирая под себя аммуницию и походное снаряжение.

Он понимал – как оденешься, так и будешь чувствовать себя, то есть, комфортно, или нет. Поэтому, так понимал его действия заведующего складом, он «капризничал», перебрал больше половины разнообразной охотничьей и рыбацкой одежды пока не подобрал всё «под себя».

И сейчас, заселившись в номер, он вновь принялся ещё раз примерять и проверять.

Наконец-то покончив с вопросом экипировки, он собрался принять душ, но на полпути его остановил стук в дверь.

Кого это принесло на ночь глядя? – возмущённо подумал он и, продолжая ворчать на несвоевременную задержку, открыл дверь.

На пороге стояла дежурная по этажу.

Она, мило улыбаясь, протянула ему несколько буклетов с названиями туристических бюро, и заученным, хорошо отрепетированным голосом, произнесла: «Администрация гостиницы предлагает вам воспользоваться услугами наших туристических бюро. Вы можете выбрать любой, удобный для вас, маршрут... Мы надеемся...»

Чтобы прервать словесно-рекламное извержение дежурной, Николай сразу спросил: «А, когда будет возможность попасть на остров Ольхон?»

Дежурная, прерванная на полуслове словно скакун на бе-

гу, «споткнулась» и, растерявшись, «заблеяла»: «Надо... заранее... подать заявку...»

Но всё же, опять прервал её Николай, когда я смогу попасть на Ольхон?

Девушка, вполне симпатичная брюнетка местного разлива, беззвучно открыла и закрыла рот, затем сказала: «Завтра..., утром..., в десять пятнадцать..., группа вылетает на вертолёте...»

Я могу попасть в эту группу? – уже начиная злиться, спросил Николай.

Да, ответила она, я вас сейчас запишу. А вы к девяти утра спускайтесь в вестибюль... Там вас будет ждать, простите, не вас лично, а группу, экскурсовод...

И опять Николай прервал девушку: «А сколько будет стоить экскурсия?»

Девушка, смутившись, покраснела: «А я разве не назвала вам цены экскурсий? Простите, сейчас посмотрю в каталоге.

Она достала из кармана белоснежного передника записную книжку и, полистав, видимо нашла нужную страницу...

Не стоит беспокоиться, чуть улыбнувшись сказал Николай, я знаком с вашими расценками... И, чтобы сгладить резкость своих прежних слов, всё так же с улыбкой, произнёс: «Я пошутил. Мне хотелось поговорить с такой красивой девушкой, как вы, вот я и решил повредничать»

Лицо дежурной по этажу расцвело, и стало похоже на распустившийся бутон розы в мае.

Ой, ну что вы! – воскликнула она, и тихо добавила: «Так вы не забудьте к девяти подойти к экскурсоводу и отметить-ся».

Не забуду, ответил Николай на прощание, и закрыл за де-вушкой дверь.

Надеясь, что уж теперь-то его никто не будет беспокоить, он опять направился в душевую. Но, по-видимому, это был не его день – в дверь опять постучали.

Решив, что это вернулась дежурная с каким-нибудь но-вым предложением, он, нацепив на лицо приветливую улыб-ку, со словами «Опять что-нибудь новенькое», широко рас-пахнул дверь.

Но в дверном проёме стояла не симпатичная дежурная, а майор. ГУВД.

У Николая сама собой сползла с лица улыбка, и он су-хо спросил: «Товарищ майор, мы что-то забыли обговорить на утренней встрече?»

Что вы, ответил майор входя в комнату, я решил зайти к вам, так сказать, поддержать в незнакомом городе. И слов-но фокусник в цирке достал из одного кармана галифе бу-тылку коньяку, а из другого пару яблок.

Ставя бутылку на стол, и выкладывая яблоки, он оглядел комнату – «Надеюсь, администрация гостиницы позаботи-лась о паре стаканов?»

Наверное, вынужден был согласиться с ним Николай, и, тоже оглядел комнату. Найдя то, что им было нужно, он

произнёс: «В любой гостинице всегда можно найти стаканы, а вот по поводу чистых полотенец или простынь – это под вопросом!»

Почему так говоришь, с удивлением воззрился на Николая майор? Или имеешь собственный опыт?

Я предпочёл бы, чтобы меняли бельё в моём присутствии, или как на железной дороге – вручали тебе комплект в руки, ответил Николай.

Наверное ты прав, произнёс майор, хотя сам я, лично, не заморачивался таким вопросом.

Так, то перебрасываясь шутками, то вспоминая курьёзные случаи из своей жизни, они просидели почти до двадцати трёх часов.

* * *

Ближе к полудню вертолёт доставил группу экскурсантов на остров Ольхон.

Николаю пришлось доказывать «упёртому» gidу, что он оплатил полёт только на Ольхон, а дальше будет осматривать достопримечательности острова самостоятельно, вернее, выберет маршрут и гида уже здесь, и из местных жителей. Это мой каприз, добавил он, и вы за меня ответственности нести не будете.

Кое-как избавившись от опеки слишком уж «правильного» гида, Николай направился в местную туристическую фирму. В ней он смог договориться о поездке к самой север-

ной окончечности острова.

Пока набиралась группа из таких же одиночек, любителей самостоятельно ознакомиться с Ольхоном, Николай разговаривал с местным жителем, старым бурятом по кличке Лодон.

Когда Николай поинтересовался у старика, как его имя можно перевести на русский язык, он гордо ответил: «Меня так прозвали люди. Оно означает – мудрый. Думаю, это они так почтили мою старость».

– А вы, уважаемый Лодон, можете мне что-нибудь рассказать об Ольхоне, ведь должны сохраниться какие-то легенды, сказы?

– Могу, но ты, как я вижу, очень торопишься по своим делам, Корбо.

– Хотя бы немного расскажите, дедушка.

– Тогда не перебивай глупыми вопросами, а только слушай и запоминай. Если будешь перебивать меня – духи Байган далая накажут тебя.

– Кто накажет? – не понял Николай новые слова.

– Я же предупреждал тебя – не перебивай! Потом разберёшься.

– Понял, больше не буду.

...Так вот, наш остров очень большой, и делит море почти пополам. Море раньше было защищено густой, непроходимой тайгой. Она, тайга, не подпускала к Священным Водам людей, но города и люди живущие в них, сделали своё «Чёрное дело». Они прогнали почти всех богов, но не смог-

ли справиться с Духом Байган далая! Он поселился на Ольхоне вместе с другими оставшимися духами и богами.

Ольхон священное место для многих, населяющих берега Байган далая, народов. Это место Силы. Он пропитан духом древности и шаманства.

То место, куда стремишься ты попасть – это самая северная оконечность Ольхона в форме клыка, или зуба, и называется... Хобой.

Этот мыс сбоку похож на профиль женщины. Старинная легенда гласит – жена, из зависти к мужу, попросила у духов дворец такой же как у него, и богатств – таких же как у мужа.

Духи, чтобы наказать женщину за жадность и зависть, превратили её в скалу, наказав ей оставаться в таком виде, пока она не исправится...

Но, как видишь, скала и по сей день стоит нерушимо.

Тебе надо, Корбо, добраться до пади Узуры – единственное место на севере острова, где можно спуститься к воде. Там есть небольшой посёлок рыбаков. Они тебе нужны.

Старик надолго замолчал.

Николай, не дождавшись продолжения рассказа, попросился.

* * *

Станный, и в то же время восхитительный остров, решил Николай после небольшого раздумья. То, что я видел с высоты полёта на вертолёте, завораживает: это настоящий Рай

Земной.

Здесь можно встретить тундру и лесотундру, песчаные морские пляжи и горы, ручьи и озеро с целебной водой и грязями...

А вокруг... чистейшие воды Байкала, которые не смог загрязнить в своей деятельности даже человек.

По-видимому Байкал, действительно, охраняют его Духи. и они могут или наказать человека, или помочь ему.

В размышлении Николай не заметил, как оказался у дома руководства турпоходами. А там уже туристы садились в УАЗик, в народе прозванный «буханкой», «таблеткой», и просто УАЗ-452.

Пришлось прибавить шаг, чтобы не опоздать, иначе пришлось бы ждать неизвестно сколько времени – пока не наберётся группа из девяти-десяти человек.

Когда все разместились, водитель спросил: «Готовы к шторму? Тогда поехали.»

Причём здесь шторм, кто-то спросил у водителя? А в ответ слышалось – «Через тридцать километров увидите и прочувствуете».

И, действительно, они прочувствовали: через три десятка километров начался «Ад». Печанные наносы сменялись оврагами и кюветами. Их подбрасывало до крыши при переезде через корневища деревьев. Валуны старались обязательно попасть под колёса... Это была не езда, а что-то!

Даа, успел подумать Николай между очередным подбра-

сыванием на валуне и провалом в промоину..., бедный водитель.

Глянув в его сторону, Николай изумился: водитель, ничуть не напрягаясь, спокойно орудовал рулём и рычагом скоростей, и, наверное, будь он один в машине, мурлыкал бы какой-нибудь мотивчик из оперетты Кальмана.

Во даёт! – восхитился Николай сноровке водителя и его самообладанию. Здорово «насобачился» езде по здешним дорогам! Господи, скорей бы уж добраться до места, взмолился он.

Глава третья

Падь Узуры встретила приехавших солнцем, тишиной и запахом чуть влажного воздуха. На берегу Байкала это сразу почувствовалось, особенно после утомительного, я бы сказал, не самого лёгкого «путешествия» почти через треть острова,

Вдоль берега, и даже на скальных площадках, пёстрыми заплатками выделялись палатки туристов. Но ни одной лодки не было видно, даже плохонькой, кроме, конечно, надувныхшек самих «дикарей».

Просить у них лодку, это всё равно что просить у голодного еды, с огорчением подумал Николай.

Всё, «приплыли»! – решил он. Нет бы прислушаться к здравому совету майора и отправиться на полуостров на вертолёте – уже давно был бы там. Так нет, захотелось инкогнито прибыть. и чтобы никто не догадался о моей миссии. Вот и досекретничался!

Придётся повиниться перед начальством: так мол, и так, не справился... Ай-я-яй, как стыдно-то.

Продолжая «казнить» себя за самоуверенность, Николай, поравнявшись с первым домом посёлка, постучал в ворота. На стук вышла бурятка средних лет, и на вопрос, можно ли арендовать лодку, отрицательно покачала головой.

Такой ответ был понятен без слов, но не мог удовлетво-

рить Николая.

То же произошло у второго, третьего, и так далее домов – на вопрос о приобретении лодки Николай получал однозначный ответ – нет, или отрицательное покачивание головой.

Лишь у предпоследнего, самого старого домишки, ему кажется повезло.

На настойчивый стук в ворота долго никто не открывал. Почти убедившись, что здесь его тоже ждёт очередная неудача, Николай собрался идти к последнему дому, но услышав хриплое, старческое покашливание, и шаркающие шаги, задержался.

Между полуоткрывшимися створками ворот показался древний дед. Не выпуская дымящейся трубки изо рта, он прошамкал почти беззубым ртом – «Чего тебе?», и вопросительно уставился подслеповатыми глазами на посетителя.

Дедушка, вежливо начал Николай, я ищу хоть какую-нибудь лодку, чтобы переправиться на Святой нос. Не подскажите, где можно арендовать..., или купить..?

Старик долго, словно оценивая его возможности, смотрел на Николая. Затем, так и не вынув трубку, прошамкал – «Дорого».

Николай вначале не понял, а потом сообразил – дед говорит о цене за лодку.

Дорого, так дорого, ответил он, мне никак без неё нельзя. Я должен добраться до полуострова.

Старик, раздумчиво покачивая головой, произнёс: «Так,

так», и неожиданно спросил: «Дощаником с парусом управишься?»

Николай, от так прямо поставленного вопроса вначале растерялся, но быстро нашёл ответ: «Я умею управляться с парусами – косым, прямым, и даже «китайским».

Хорошо, прошамкал старик, значит сможешь дойти. Байган далай не любит слабых и глупых... Ты слабый? Ты глупый? – вдруг спросил он.

Не знаю, ответил Николай, вроде бы... нет.

Кхе..., кхе... Вижу, что не слабый ты, но немного глупый, сказал старик, и лицо его дополнительно к старческим морщинам, покрылось ещё и слоем морщин от улыбки.

Если у тебя хватит сил преодолеть сопротивление злых духов, сынок, ты откроешь другой, отличный от нашего, мир, сказал старик. А если ты будешь настойчив и упорен в достижении своей цели, добрые духи Байган далай будут помогать тебе, направлять, и сохраняют тебе жизнь.

Николай, слушая старого бурята, всё более и более удивлялся его словам. Он не мог понять, шутит старик или говорит серьёзно.

Откуда, например, он может знать, что ожидает меня в будущем, какие трудности придётся мне преодолеть? И почему он с такой тревогой и заботой говорит о будущей жизни моей? Почему? Кто он?

Уж не колдун ли он местный, или шаман какой?

У нас, у русских, предсказаниями всё больше цыганки

на базаре занимаются, так и то, они за руку держат, и ещё позолотить её требуют, а этот... Этот только в глаза смотрит и всё. Станный старик, не иначе.

Ну, да ладно, пусть говорит что хочет, главное, чтобы лодку помог достать.

Когда Николай про старика так подумал, тот, словно мысли в голове у парня прочёл. Так это хитро улыбнулся, а у Николая вдруг вроде тайная мысль в голове проскользнула — думай, что хочешь, но от судьбы своей никуда не уйдёшь.

Помотав головой, словно пытаюсь избавиться от назойливой мухи, Николай спросил: «Так вы, дедушка, можете с лодкой?»

Помогу сынок. Она давно тебя дожидается. Пойдём покажу. И закрыв ворота, всё такой же стариковской, шаркающей походкой направился в сторону ближайшего утёса.

Чего это он меня повёл неизвестно куда, подумал Николай? Уж не из ума ли выжил старикан, а я словно дурак потащился за ним?

И, словно отвечая Николаю, старик пробормотал: «Ты, сынок, не беспокойся. Ты иди за мной. Дощаник стоит в бухточке с остальными шитиками. Скоро придём»

И, действительно, за выступающей скалой, в естественной бухточке, Николай увидел около десятка лодок. Часть из них, перевёрнутые вверх дном, покоились на прибрежном песке, а меньше половины покачивались на воде.

Старик подвёл Николая к неказистой, и на первый взгляд

дряхлой лодке, и показав на неё, сказал: «Пользуйся сынок. Пусть тебя оберегают добрые духи».

Николай с сомнением посмотрел на предложенное судно, с сомнением покачал головой, и произнёс: «Так это, дедушка, она же старая совсем. Она же через сто метров затонет»

Не смотри, что она старая, прошамкал старик, она может большое расстояние преодолеть под умелым управлением. Бери, не пожалеешь. Только, когда будешь плыть, опасайся Сарма-ветра. Он самый злой и сильный. Ты можешь с ним не справиться.

Видя безвыходность своего положения, Николай, скрепя сердце спросил: «Иии.., сколько же я должен заплатить вам, дедушка, за это «добро»?

Нисколько, услышал он в ответ. Духи Байган далая сказали мне, чтобы я просто подарил дощаник тебе, и ничего не потребовал взамен. Я выполняю *ИХ* просьбу.

И, произнеся «Прощай Корбо», направился в обратный путь.

Николай растерянно переводил взгляд то на удалявшегося старика, то на вновь приобретённое «богатство», и не мог решить – повезло ему, или нет? Или старик просто разыграл его, и вернувшись скажет: «Прости сынок, я пошутил».

Но старик, не оборачиваясь, продолжал удаляться.

Глава четвёртая

Дощаник, под парусом, сшитым оленьими жилами и из оленьих выделанных шкур, медленно продвигался в сторону Святого носа. Скорость его, по сравнению с современной дюралевой лодкой «Казанка» под подвесным мотором «Вихрь» была ничтожно мала, но всё же достаточна, чтобы постепенно увозить Николая всё дальше и дальше от острова Ольхон.

Сейчас Николая уже не тревожила мысль о древности и ненадёжности дощаника – он, дощаник, оказался, хотя и старым, но прочным и надёжным, сделанным хорошим мастером. Он даже нигде не подтекал – хоть муку в нём перевози, или даже соль.

Беспокоило его другое – он боялся встречи с пассажирскими судами на подводных крыльях, типа «Ракета» или «Метеор».

Если от сухогруза или простого теплохода можно было как-то увернуться, то от судна, идущего со скоростью шестьдесят-восемьдесят километров в час, это уже было проблематично.

А они, эти «Метеоры» и «Ракеты», утробно ревя дизелями, частенько обгоняли или «летели» навстречу утлому, медленно плывущему судёнышку...

Ну, не приспособленно оно было к современной жизни

и скоростям, не приспособленно и всё тут!

И поэтому Николай направил дощаник на самое короткое пересечение судового хода – почти поперёк его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.